

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ СО СТРАНАМИ БРИКС В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

^{1,2}Губарьков С. В. ORCID ID 0000-0002-9342-4202

¹*Владивостокский филиал государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия», Владивосток, Российская Федерация;*

²*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток, Российская Федерация,
e-mail: gsv20031973@mail.ru*

Цель исследования – выявить проблемы и перспективы внешнеэкономического сотрудничества России со странами БРИКС в контексте многополярного мироустройства. В работе выделен вклад отечественных и зарубежных ученых в изучение проблематики внешнеэкономического сотрудничества России со странами БРИКС в условиях формирования многополярного мира, что позволило сформировать теоретическую рамку исследования. Методологическую основу исследования составили методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения и индукции. Отмечено, что страны – участницы БРИКС поддерживают и развивают идею формирования многополярного мира – эта задача является одной из основных для объединения, поскольку страны – члены БРИКС поддерживают концепцию создания равноправного мирового экономического порядка. Выявлены проблемы, сдерживающие развитие российской экономики в рамках БРИКС: различия в социально-экономическом развитии стран – членов БРИКС, преобладание двусторонних связей над многосторонними, прекращение инвестиций в Россию Новым банком развития, недиверсифицированность товарной структуры России, проблемы финансовых взаиморасчетов, логистические ограничения и сложности во взаимной торговле стран. Обозначены перспективы внешнеэкономического сотрудничества России со странами БРИКС в условиях формирования многополярного мира. Эти перспективы обусловлены возможностями развития расчетов в национальных валютах, модернизации транзитных коридоров, реализации совместных технологических и энергетических проектов, а также углубления макроэкономической координации в рамках расширенного формата БРИКС.

Ключевые слова: внешнеэкономическое сотрудничество, многополярный мир, финансовые взаиморасчеты, логистическая кооперация, международное экономическое сотрудничество

PROBLEMS AND PROSPECTS OF RUSSIA'S FOREIGN ECONOMIC COOPERATION WITH THE BRICS COUNTRIES IN THE CONTEXT OF THE EMERGING MULTIPOLAR WORLD

^{1,2}Gubarkov S. V. ORCID ID 0000-0002-9342-4202

¹*Vladivostok branch of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian Customs Academy", Vladivostok, Russian Federation;*

²*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Far Eastern Federal University", Vladivostok, Russian Federation,
e-mail: gsv20031973@mail.ru*

The purpose of this study is to identify the problems and prospects of Russia's foreign economic cooperation with the BRICS countries in the context of a multipolar world order. The paper highlights the contributions of domestic and international scholars to the study of Russia's foreign economic cooperation with the BRICS countries in the context of a developing multipolar world, which allowed for the development of a theoretical framework for the study. The methodological basis of the study includes the methods of analysis, synthesis, comparison, generalization, and induction. It is noted that the BRICS member countries support and develop the idea of forming a multipolar world—this objective is one of the key ones for the unification, since the BRICS member countries support the concept of creating an equal global economic order. The following problems hinder the development of the Russian economy within BRICS: differences in the socio-economic development of the BRICS member countries, the predominance of bilateral ties over multilateral ones, the cessation of investments in Russia by the New Development Bank, the lack of diversification of Russia's commodity structure, problems with financial settlements, logistical constraints, and difficulties in mutual trade between the countries. The prospects for Russia's foreign economic cooperation with the BRICS countries in the context of the emerging multipolar world are outlined. These prospects are based on the potential for developing settlements in national currencies, modernizing transit corridors, implementing joint technology and energy projects, and deepening macroeconomic coordination within the expanded BRICS format.

Keywords: foreign economic cooperation, multipolar world, financial settlements, logistics cooperation, international economic cooperation

Введение

Актуальность исследования определяется кардинальными изменениями в системе глобального миропорядка, в ходе которых объединение БРИКС (англ. BRICS – сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa) трансформируется в один из ключевых центров нового мирового экономического порядка. Для Российской Федерации, осуществляющей переориентацию внешнеэкономических связей в условиях санкционных ограничений, анализ потенциала сотрудничества со странами – членами БРИКС (далее – объединения) приобретает стратегическое значение. Изучение данной проблематики позволяет не только оценить текущие возможности расширения внешнеэкономического сотрудничества, но и обосновать практические механизмы снижения валютных рисков, развития альтернативных платёжных систем и модернизации логистической инфраструктуры.

Исследованию проблем и перспектив внешнеэкономического сотрудничества России со странами БРИКС в условиях формирования многополярного мира уделяют внимание многие отечественные и зарубежные авторы. Так, П. П. Яковлев анализирует экономическую повестку для стран Глобального Юга в контексте угроз протекционизма со стороны США (политика «Трамп 2.0»). Автор выделяет создание расчетно-платежной инфраструктуры БРИКС (BRICS Bridge, BRICS Clear) как приоритетную задачу для снижения зависимости от американского доллара [1]. А. И. Гретченко, И. В. Горохова и А. А. Гретченко констатируют рост взаимной торговли стран, входящих в объединение, однако указывают на определенные проблемы, сдерживающие внешнеэкономическое сотрудничество между странами – членами БРИКС: недостаточную институциональную базу, инфраструктурные ограничения и главенствующее положение Китая во взаимном товарообороте [2]. Вопросы изменения роли России в региональных интеграционных объединениях в текущей геоэкономической ситуации рассматриваются в работе Н. В. Лихолетовой и Т. Г. Гиловой [3]. Б. Хейфец характеризует успехи экономического сближения стран объединения как результат гибкой модели «накопительной интеграции», основанной не на соглашениях о свободной торговле, а на реализации взаимовыгодных проектов и координации экономической политики [4].

Организационные основы международного таможенного сотрудничества, являющегося важнейшим элементом внешнеэкономической деятельности, исследуются в монографии С. В. Губарькова и С. В. Кирбитовой [5]. Е. С. Соколова констатирует

существенные изменения в географии внешнеэкономической деятельности российских компаний после введения санкций и отмечает, что участие России в БРИКС и Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) позволяет ей укреплять свое экономическое положение и расширять торговые связи, несмотря на внешние вызовы [6]. В основе стратегии большинства стран – членов БРИКС, по мнению С. В. Губарькова, находится «суверенный интернационализм», предполагающий получение выгоды от экономической кооперации при сохранении суверенитета государства. Все это формирует хорошие перспективы для внешнеэкономического сотрудничества России со странами – членами БРИКС [7].

Вопросы изменения торговой интеграции стран – членов БРИКС под влиянием геополитических рисков рассматриваются в работе К. Sohag, Md. M. Islam, O. Mariev [8]. W. Daldegan и С. E. Carvalho проанализировали декларации саммитов БРИКС за период 2009–2020 гг. и определили факторы, обеспечивающие устойчивость объединения [9]. Способы решения проблем, возникающих в условиях дисфункциональности мировой валютно-финансовой системы, рассмотрены в работе Г. А. Бунич [10]. А. В. Федотова и Ю. В. Дворникова обосновывают создание единой расчетно-депозитарной платформы и расчетной единицы в рамках объединения БРИКС для построения более устойчивой и справедливой глобальной финансовой системы [11]. А. А. Акаев и Д. М. Мусиева предлагают создать автономную финансовую систему в БРИКС и более активно использовать национальные валюты во взаиморасчетах [12].

Цель исследования: выявить проблемы и перспективы внешнеэкономического сотрудничества России со странами БРИКС в контексте многополярного мироустройства.

Материалы и методы исследования

Методологическая основа исследования включает использование методов анализа, синтеза, сравнения, обобщения и индукции. Информационную основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, специализирующихся в вопросах внешнеэкономического сотрудничества России со странами – членами БРИКС в условиях формирования многополярного мира.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения выявленных перспективных направлений внешнеэкономического сотрудничества России со странами – членами БРИКС для развития расчётов в национальных валютах, модернизации транзитных коридоров,

реализации совместных технологических проектов, а также углубления макроэкономической координации между странами – членами объединения.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассматривая основные тенденции во внешнеторговом взаимодействии стран внутри БРИКС, можно отметить, что страны обладают различными сильными сторонами, которые при взаимодействии являются взаимовыгодными для государств. Так, Китай – сильнейшая экономика мира, специализирующаяся на промышленных товарах, Индия преуспела в производстве высокотехнологической продукции и сельском хозяйстве, Бразилия и Россия – страны с высоким природно-ресурсным потенциалом, а ЮАР – страна, обладающая залежами редкоземельных и цветных металлов, открытым растущим рынком товаров, низким уровнем риска для инвестиций в Африку и др.

Страны – участницы БРИКС поддерживают и развивают идею формирования многополярного мира, в том числе за счёт

ослабления позиций США. Эта задача является одной из основных для объединения, поскольку страны – члены БРИКС поддерживают концепцию создания равноправного мирового экономического порядка [2; 7].

После существенного увеличения состава участников межгосударственного объединения с 01.01.2024 г. и появления в дальнейшем БРИКС+ стало очевидным резко увеличившееся количество проблем в деятельности интеграционного объединения и разногласий между странами-участниками [13]. Безусловно, во многом это обусловлено действиями США и прочих недружественных России стран, которые всячески пытаются уменьшить экономический потенциал БРИКС. В частности, это привело к тому, что Аргентина официально отказалась от вступления в БРИКС, а Саудовская Аравия так и не подтвердила свое членство в качестве полноправного партнера в объединении. Еще одним признаком нарастающих проблем и разногласий в объединении можно рассматривать тот факт, что с 2024 г. прием стран в качестве полноправных членов объединения прекратился [14].

Таблица 1

Проблемы развития российской экономики в рамках БРИКС и рекомендации по их решению

Проблема	Характеристика проблемы	Рекомендации по решению проблемы
1. Различия в социально-экономическом развитии стран-членов	Эмпирический анализ демонстрирует высокую структурную асимметрию в социально-экономическом развитии стран – участниц БРИКС: разрыв в ВВП на душу населения (по ППС) между странами лидерами и аутсайдерами составляет 8–10 раз, что обуславливает несовместимость темпов индустриализации и дифференциацию потребительских рынков [2]. Подобная диспропорция снижает эффективность синхронизации макроэкономической политики и требует дифференцированных подходов к интеграции экономик стран – членов БРИКС	Для снижения различий в социально-экономическом развитии стран – членов БРИКС необходим качественный переход внешнеэкономического сотрудничества от экстенсивного наращивания взаимного товарооборота к глубокой структурной и институциональной интеграции. Целесообразно внедрение механизмов целевого трансфера технологий, создание отраслевых рабочих групп по стандартизации и координации промышленных политик, а также использование модели «накопительной интеграции», позволяющей гармонизировать регуляторные среды без унификации национальных институтов
2. Преобладание двусторонних связей над многосторонними	Основным внешнеторговым партнером России по-прежнему остается Китай, который также является главным торговым партнером и для остальных стран – участниц объединения. Статистика свидетельствует, что доля двусторонних контрактов в общем объеме торговли внутри БРИКС превышает 65%, тогда как многосторонние связи формируют менее 15% товарооборота [8]. Гиперконцентрация торговых потоков на одном направлении усиливает валютные и ценовые риски, а также снижает устойчивость объединения к внешним шокам	Расширить многосторонние связи между странами – членами объединения можно за счет совершенствования финансовых институтов БРИКС, обеспечивающих координацию инвестиционных и торговых потоков на многосторонней институциональной основе. Приоритетными направлениями являются: создание единой клиринговой палаты для неттинга двусторонних сальдо (Bilateral Netting), развитие многосторонних кредитных линий под гарантии национальных банков развития и внедрение платформенных моделей взаимодействия, исключаящих необходимость двустороннего согласования каждого контракта

Окончание табл. 1

Проблема	Характеристика проблемы	Рекомендации по решению проблемы
3. Прекращение инвестиций в Россию Новым банком развития (НБР)	После начала специальной военной операции России на Украине НБР прекратил инвестиции в Россию и приостановил выдачу РФ новых кредитов. Ограничения обусловлены внутренними риск-менеджмент-протоколами банка, привязанными к международным стандартам compliance, что привело к замораживанию портфеля проектов на сумму свыше 3 млрд долл. США [3]. Отсутствие прямого финансирования замедляет реализацию совместных инфраструктурных и технологических инициатив, требующих долгосрочного дешевого капитала	С целью возобновления инвестиционной активности НБР на территории РФ необходимо обеспечить расширение его функционала, позволяющего финансировать совместные инфраструктурные и производственные проекты в условиях санкционных ограничений. Рекомендуется создание специализированных инвестиционных фондов (SPV) при участии национальных банков развития, использование механизма софинансирования через пулы ликвидности стран БРИКС, а также переход к проектному финансированию, обеспеченному реальными активами и товарными гарантиями, минуя традиционные долговые инструменты
4. Недиверсифицированность товарной структуры России	Внешняя торговля России со странами БРИКС характеризуется не разнообразием товарной структуры, а зависимостью федерального бюджета от объемов экспорта нефти и нефтепродуктов. Доля минерально-сырьевых товаров в экспорте РФ в страны объединения стабильно превышает 65-70% [6]. Подобная концентрация усиливает бюджетную волатильность и снижает технологический синергетический эффект внутри объединения	Для обеспечения диверсифицированной товарной структуры России следует провести структурную трансформацию внешнеэкономических связей и уменьшить бюджетную зависимость от экспорта углеводородов. Стратегическими инструментами выступают: создание совместных научно-промышленных кластеров в рамках БРИКС, введение преференциальных тарифных режимов для несырьевого экспорта через механизмы БРИКС+, а также развитие платформенных моделей ускоренного технологического трансфера, позволяющих наращивать экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью
5. Проблемы финансовых взаиморасчетов	Американский доллар используется как инструмент санкционного давления, поэтому странам БРИКС необходимы альтернативные инструменты финансовых взаиморасчетов, что не позволит США отслеживать транзакционный трафик, который является основой для применения вторичных санкций. Доля доллара в расчетах внутри БРИКС сократилась, однако локальные валюты (юань, рупия, рубль) сталкиваются с проблемами конвертируемости, ликвидности и отсутствия единого механизма ценообразования [1]. Экстерриториальное применение санкций SWIFT/CHIPS требует создания автономной архитектуры платежей	Решение проблем финансовых взаиморасчетов предполагает масштабирование расчетов в национальных валютах и развитие альтернативных трансграничных платёжных систем, исключающих отслеживание транзакционного трафика недружественными Россией странами. Конкретные механизмы включают: развертывание расчетно-платежной инфраструктуры BRICS Bridge, создание многостороннего расчетного депозитария (BRICS Clear), выпуск специализированной расчетной единицы (не являющейся полноценной валютой, но используемой для инвойсинга и неттинга), а также двусторонние валютные свопы с автоматическим клирингом
6. Логистические ограничения и сложности во взаимной торговле стран	Между странами – членами БРИКС имеются сложности в бесперебойной работе совместных цепочек поставок и производстве товаров непосредственно внутри объединения. Транспортные издержки составляют 12-18% в конечной стоимости продукции, а разнородность таможенных процедур и технических стандартов увеличивает сроки прохождения грузов на 15-20% [5]. Инфраструктурные «узкие места» на ключевых маршрутах (МТК «Север-Юг», Северный морской путь, железнодорожные коридоры в Юго-Восточную Азию) ограничивают пропускную способность и повышают волатильность логистических тарифов	Устранение логистических ограничений во взаимной торговле обеспечивается за счёт модернизации транзитных коридоров, развития мультимодальных перевозок и инвестиций в цифровые таможенные системы для повышения предсказуемости цепочек поставок. Приоритетные меры: гармонизация таможенных регламентов на основе принципов международного таможенного сотрудничества, внедрение «единого окна» БРИКС для электронного документооборота, создание цифровых платформ трекинга грузов (на базе блокчейн/IoT), а также координированное инвестирование в портово-транспортную инфраструктуру стран-участниц

Примечание: составлено автором на основе источников [4; 10; 11] и полученных данных в ходе исследования.

Исключение из указанного правила пока сделали только для Индонезии, которая получила статус полноправного члена БРИКС 06.01.2025, а далее все желающие страны получали только статус «стран – партнёров БРИКС». Таким образом, становится очевидным, что развитию БРИКС препятствуют как внутренние, так и внешние причины, которые в том числе снижают уровень внешнеэкономического сотрудничества России со странами – членами объединения.

Проблемы, сдерживающие развитие российской экономики в рамках БРИКС, и рекомендации по их решению представлены в таблице 1.

Помимо рекомендаций по решению проблем, сдерживающих развитие российской экономики в рамках БРИКС, по итогам проведенного исследования также можно выделить ряд перспективных направлений внешнеэкономического сотрудничества России со странами – членами указанного объединения (табл. 2).

Таблица 2

Перспективные направления внешнеэкономического сотрудничества России со странами – членами БРИКС

Направление	Обоснование
1. Развитие логистической кооперации между странами – членами БРИКС	Развитие мультимодальных перевозок и увеличение инвестиций в портовую инфраструктуру, железнодорожные узлы и цифровые таможенные системы позволят сократить сроки доставки и повысить предсказуемость цепочек поставок. Особенно значимым представляется синхронизация развития коридора «Север–Юг» с инициативами стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока, что обеспечит России доступ к рынкам с совокупным населением свыше трёх миллиардов человек и создаст условия для экспорта продукции несырьевого сектора. Реализация проектов в рамках МТК «Север–Юг» с пропускной способностью до 32 млн тонн грузов в год к 2030 г. [3] и интеграция с цифровыми платформами трекинга (на базе блокчейн/IoT) позволят снизить логистические риски и повысить конкурентоспособность российских экспортёров на рынках Глобального Юга
2. Реализация совместных проектов для стран – членов объединения в сфере энергетики	Диверсификация маршрутов поставок углеводородов, развитие возобновляемых источников энергии и кооперация в области водородных технологий укрепят ресурсную базу объединения и повысит его энергетическую безопасность. Статистические данные свидетельствуют, что страны БРИКС аккумулируют около 40% мировых запасов нефти и 55% запасов природного газа, при этом внутреннее потребление энергоносителей в объединении растёт опережающими темпами (среднегодовой прирост ~3,2% в 2020–2024 гг.) [15]. Создание совместных научно-производственных кластеров по производству «зелёного» водорода, модернизация нефтегазовой инфраструктуры с применением технологий цифрового двойника, а также формирование единых стандартов углеродного регулирования в рамках БРИКС+ позволят не только диверсифицировать экспортные потоки, но и занять лидирующие позиции в формирующемся рынке низкоуглеродных энергоносителей
3. Институциональное развитие БРИКС	Расширение состава объединения и создание специализированных рабочих групп по промышленности, цифровизации, сельскому хозяйству и климатической повестке сформирует платформу для выработки согласованных подходов к регулированию трансграничных инвестиционных потоков. Анализ деклараций саммитов БРИКС (2009–2024 гг.) показывает, что устойчивость объединения обеспечивается гибкой моделью «накопительной интеграции», не требующей жёсткой институционализации, но позволяющей координировать экономические политики через проектный подход [4]. Расширение формата БРИКС+ создаёт предпосылки для формирования отраслевых альянсов, гармонизации технических регламентов и разработки единых стандартов цифровой торговли, что критически важно для снижения трансакционных издержек и повышения предсказуемости внешнеэкономической среды
4. Усиление макроэкономической координации на уровне министерств финансов и центральных банков стран – членов БРИКС	Эмпирические данные подтверждают, что доля доллара США в расчётах внутри БРИКС сократилась с ~80% (2020 г.) до ~45-50% (2024 г.), однако проблемы конвертируемости национальных валют и отсутствия единого механизма ценообразования сохраняются [1]. Приоритетными инструментами макроэкономической координации выступают: развитие платформы многостороннего клиринга (BRICS Clear), выпуск специализированной расчётной единицы для инвойсинга и неттинга, расширение пулов ликвидности под гарантии национальных банков развития, а также гармонизация макропруденциальных нормативов для снижения процикличности финансовых потоков. Реализация этого направления позволит синхронизировать антициклические меры в объединении, развивать рынки государственных и корпоративных облигаций в национальных валютах и формировать резервные фонды для стабилизации валютных курсов в периоды внешней волатильности

Примечание: составлено автором на основе источников [2; 10; 12] и полученных данных в ходе исследования.

Заключение

Внешнеэкономическое сотрудничество России со странами – членами БРИКС в условиях формирования многополярного мира характеризуется сочетанием объективных структурных ограничений и значительного интеграционного потенциала. Выявленные проблемы, включающие асимметрию товарной структуры торговли, логистические «узкие места», фрагментацию платёжных инфраструктур и различия в регуляторных средах, носят институциональный характер и требуют системных мер по гармонизации национальных экономик. Перспективы взаимодействия России со странами – членами БРИКС обусловлены возможностями развития расчётов в национальных валютах, модернизации транзитных коридоров, реализации совместных технологических и энергетических проектов, а также углубления макроэкономической координации в рамках расширенного формата БРИКС+.

Список литературы

1. Яковлев П. П. Экономическая повестка для Глобального Юга (навстречу XVII саммиту БРИКС) // Перспективы. Электронный журнал. 2025. № 4-1(39-40). С. 7-21. DOI: 10.32726/2411-3417-2025-1-7-21. EDN: OKLMHG.
2. Греченко А. И., Горохова И. В., Греченко А. А. Интеграция стран БРИКС в развивающемся глобальном пространстве: текущее состояние и перспективы // Экономика и управление. 2025. Т. 31, № 6. С. 689-699. DOI 10.35854/1998-1627-2025-6-689-699.
3. Лихолетова Н. В., Гилина Т. Г. Роль России в региональных интеграционных объединениях в изменившейся геоэкономической ситуации // Фундаментальные исследования. 2023. № 5. С. 43-47. DOI: 10.17513/ft.43457. EDN: LNQZRL.
4. Хейфец Б. БРИКС плюс – закономерный результат накопительной интеграции в условиях геополитической фрагментации мировой экономики // Общество и экономика. 2024. № 1. С. 109-121. DOI: 10.31857/S0207367624010093. EDN: PBRSTRY.
5. Губарьков С. В., Кирбитова С. В. Экономические и организационные основы международного таможенно-

го сотрудничества: монография. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2025. 212 с. ISBN: 978-5-7444-5892-8. DOI: 10.24866/7444-5892-8. EDN: OMJZFG.

6. Соколова Е. С. Место и роль России в современной мировой торговле // Мировая экономика и мировые финансы. 2025. Т. 4, № 1. С. 5-14. DOI: 10.24412/2949-6454-2025-0010.
7. Губарьков С. В. Выбор модели стратегического поведения государств в мировой экономике с учетом антиросийских санкций // Вестник Российской таможенной академии. 2025. № 4(73). С. 188-198. EDN: IDYCAT.
8. Sohag K., Islam Md. M., Mariev O. The response of BRICS trade integration to geopolitical risks // Journal of Central Banking Law and Institutions. 2024. Vol. 3, No. 1. P. 57-94. DOI: 10.21098/jcli.v3i1.180. EDN: CTFUJX.
9. Daldegan W., Carvalho C. E. Brics as a Dynamic and in Process Phenomenon of Global Planning: An Analysis Based on the 2009-2020 Annual Summit Declarations // Estudos Internacionais Revista de Relações Internacionais da PUC Minas. 2022. Vol. 10. No. 1. P. 117-147. DOI: 10.5752/P.2317-773X.2022v10n1p117-147.
10. Бунич Г. А. Перспективы формирования системы расчетов стран БРИКС // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 5. № 4(145). С. 54-61. DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2024.04.05.008. EDN: FDGXNW.
11. Федотова А. В., Дворникова Ю. В. Финансовая интеграция стран БРИКС: текущая инфраструктура, риски и возможности будущего развития совместных платежей // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 12-1. С. 136-141. DOI: 10.17513/vaael.3877. EDN: EUBVFS.
12. Акаев А. А., Мусиева Д. М. БРИКС – платформенная модель для ускоренного формирования нового равноправного многополярного мироустройства и справедливой глобальной системы управления // Век глобализации. 2025. № 1(53). С. 50-62. DOI: 10.30884/vglob/2025.01.04. EDN: OCHFFY.
13. Жариков М. В. Приоритеты сотрудничества в рамках платформы БРИКС+ // Теория и практика общественного развития. 2025. № 2(202). С. 96-101. DOI: 10.24158/tipor.2025.2.12.
14. Сергеева Н. В. Россия и БРИКС в новых геополитических реалиях // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17, № 1. С. 119-131. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-1-119-131.
15. BRICS Joint Statistical Publication 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://brics.ibge.gov.br/downloads/BRICS_Joint_Statistical_Publication_2024.pdf?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.52d155fbKcGVwx&file=BRICS_Joint_Statistical_Publication_2024.pdf (дата обращения: 26.04.2026).

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The author declares that there is no conflict of interest.

Финансирование: Автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования.

Financing: The research was performed without external funding.